

Все были в восторге от завершения церемонии посвящения в вожди, проведенной Чжу, и их сердца были переполнены эмоциями после столь священного ритуала.

Они увидели другую сторону Чу Жоюня и полностью приняли его как своего жреца. В этом ритуале они не только увидели его святость, но и почувствовали его способность успокаивать и утешать.

Когда Чжу объявил, что племя теперь будет называться «Племенем Облака», никто не возражал.

Едва он закончил говорить, как все с радостью бросились к двум мужчинам в центре круга, подняли их и начали подбрасывать в воздух.

Чу Жоюнь, не успев осознать, почему Чжу назвал племя в его честь, оказался в руках нескольких человек, которые подбрасывали его вверх.

Энергия и радость окружающих передались ему, и он засмеялся, полностью забыв о недавнем учащенном сердцебиении.

Он не ожидал, что его первая церемония посвящения в вожди пройдет так успешно. До последнего момента он волновался, что что-то пойдет не так.

Только после завершения ритуала он смог расслабиться.

Его и Чжу подняли и понесли к палатке, где уже был приготовлен ужин.

Когда все наконец опустили их на землю, Е пригласил их поесть, а Тин начал готовить жареного фазана.

Многие подошли к Чу Жоюню, чтобы потрогать его пижаму. Он впервые оказался в окружении столько мужчин, и их сильный запах ударил ему в нос. Он не мог оттолкнуть этих знакомых и крепких мужчин, да и его телосложение не позволило бы ему это сделать.

Когда он уже начал чувствовать себя неловко, Чжу вошел в толпу и вытащил его. Чу Жоюнь уткнулся в твердые мышцы Чжу, который почти обнял его.

— Облако только что завершил ритуал и устал. Идите поесть, — сказал Чжу.

Услышав слова Чжу и увидев, как он обнял Чу Жоюня, все с пониманием улыбнулись и разошлись.

Когда все ушли, Чу Жоюнь понял, что Чжу все еще держит его. Он попытался оттолкнуться, но безрезультатно.

Чжу наконец отпустил его и сказал:

— Пойдем поесть.

— Хорошо, — ответил Чу Жоюнь.

Он не ел весь день и был очень голоден. После столь напряженного ритуала он сразу же направился к Тину за едой. Тин протянул ему два больших фрукта — зеленый и красный — и жареную ножку фазана, сказав:

— Сегодняшний ритуал был великолепен. Я надеюсь, ты проведёшь ещё много таких. Когда у меня родится ребенок, ты обязательно должен благословить его.

«...» Чу Жоюнь не знал, что ответить. В их племени были только мужчины, все холостяки. Откуда взяться ребенку? Но он не стал возражать и просто кивнул:

— Хорошо.

Взяв еду, он уселся в уголке и начал есть.

Чжу, получив свою порцию, сел рядом с ним и, поглаживая украшение на шее, сказал:

— Украшение, которое ты сделал, очень красивое. Я буду носить его всегда.

Чу Жоюнь, откусывая кусочек фазана, посмотрел на улыбку Чжу и моргнул. Его украшение не было таким уж красивым, но Чжу так хвалил его, что он смутился и промолчал.

Чжу продолжил:

— Сегодняшний ритуал... был прекрасен.

Он посмотрел на Чу Жоюня с тем же серьезным выражением, что и во время ритуала. Чу Жоюнь отвел взгляд:

— Я тоже удивлен, что все прошло так гладко.

— Да. Ты идеально подходишь на роль жреца. Держи эту одежду, надевай её только на важные ритуалы, — сказал Чжу.

Он не знал, из чего была сделана эта одежда, но она казалась ценной, и её стоило беречь. Кроме того, он считал, что Чу Жоюнь выглядел в ней свято, и она идеально подходила для ритуалов.

«...» Чу Жоюнь предпочел бы носить её каждый день, но он не знал, когда вернется в современный мир. Эта одежда была единственным напоминанием о его прошлом, и он не хотел её испортить, поэтому просто кивнул:

— Хорошо.

После еды Чжу повел его к остальным, чтобы петь и играть.

Чу Жоюнь впервые увидел, что люди этого времени не так однообразны, как он думал. Они тоже пели и играли в игры.

Их песни были бессистемными, без определенного мотива, а слова часто были непонятными.

Некоторые песни были очень прямолинейными, например, о желании найти жену.

На самом деле, они пели о том, что было у них на душе, и это нельзя было назвать настоящими песнями.

Игры тоже были простыми: бросали камни или изображали охоту, где один был охотником, а другой — добычей.

Чу Жоюнь наблюдал за всем с интересом.

Они играли до поздней ночи, а затем начали расходиться спать.

Гань, после завершения церемонии посвящения в вожди, сидел в одиночестве в углу, ел и не участвовал в пении или играх, казалось, погруженный в свои мысли.

Когда наступила его очередь дежурить, он смотрел на луну с грустью.

*

На рассвете всех разбудили, чтобы собрать вещи и отправиться в путь.

Церемония посвящения в вожди завершилась, и теперь им не нужно было задерживаться, поэтому они продолжили путь.

Ян был самым старшим в их группе и лучше всех помнил направление к их бывшему племени.

Поэтому они часто спрашивали его о пути и возможных опасностях.

Чем ближе они подходили к месту, где раньше находилось их племя, тем больше Ян вспоминал. Они с трудом избежали болота и змеино-логова, после чего вышли на бесплодные земли.

Увидев их, Ян погрузился в мрачные воспоминания. Многие из их племени погибли здесь, пытаясь пересечь эти земли после пожара.

Его отец отдал ему всю еду, сказав, что сам поел, и в итоге не выжил.

Поэтому, увидев эти бесплодные земли, Ян рассказал Чжу об их опасности.

Эти земли были огромны, и их пересечение заняло бы не менее двадцати дней. Здесь почти не было деревьев, не говоря уже о животных или еде, и, что самое главное, здесь не было рек.

Эти земли считались безопасными, но также были самыми опасными, ведь без воды и еды они могли умереть от жажды и голода.

Узнав об этом, Чжу остановился и приказал всем запастись как можно большим количеством еды.

Чу Жоюнь, уставший после нескольких дней пути, сидел в тени дерева, слушая рассказ Яна о бесплодных землях, и начал волноваться.

За последние дни они не нашли мест с обильными плодами и не запаслись едой. Жара не позволяла хранить мясо.

Узнав, что следующие двадцать дней они могут провести без еды, они решили задержаться здесь на несколько дней, чтобы собрать больше запасов перед тем, как отправиться в путь.

*

По пути 231 продолжал рассказывать Чу Жоюню о том, как быть хорошей женой, и настаивал на том, чтобы он поскорее женился на Чжу.

Чу Жоюнь чувствовал себя так, будто его мать в современном мире уговаривает его сходить на

свидание.

Хотя все его попытки завязать отношения заканчивались неудачей, он не придавал этому значения.

Теперь же 231 каждый день напоминал ему о необходимости выйти замуж за мужчину, и это начало его раздражать.

Он знал, что, женившись на Чжу и освоив «путь жены», он сможет вернуться в современный мир.

Он давно знал Чжу и не испытывал к нему неприязни. Чжу был добр к нему.

Но он всё равно не мог представить, как это — жениться на мужчине, особенно когда дело касалось интимных отношений. Эта мысль вызывала у него дискомфорт.

Из-за постоянных напоминаний 231 он начал игнорировать его слова.

Теперь, когда они остановились и не продолжали путь, Чжу подошел к нему, и Чу Жоюнь постарался скрыть свои мысли.

— Облако, впереди нас ждут трудности, — сказал Чжу с легкой тревогой.

Чу Жоюнь, глядя на него, вспомнил то учащенное сердцебиение во время церемонии посвящения в вожди, и ему стало не по себе.

Если бы не постоянная усталость от пути, он бы уже понял, что это чувство может быть опасным.

— Нам нужно искать другой путь? — спросил Чу Жоюнь.

<http://bllate.org/book/16900/1567166>